Е.Ф. Кринко*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РСФСР В 1941–1945 ГОДАХ: ИТОГИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-14
УДК 314.148(470.6)"1941/1945"(091)

Выходные данные для цитирования:
Кринко Е.Ф. Демографические процессы на юге РСФСР в 1941–1945 годах: итоги развития отечественной историографии // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 154–166. URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-14.pdf

E.F. Krinko*

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE SOUTH OF THE RSFSR IN 1941–1945: RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC HISTORIOGRAPHY**

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-14

How to cite:
Krinko E.F. Demographic Processes in the South of the RSFSR in 1941–1945: Results of the Development of Domestic Historiography // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 154–166. [Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-14.pdf]

Abstract. The author characterizes the stages and trends in the study of demographic trends in the southern regions of the RSFSR during the period 1941–1945. The study is based on a wide range of historiographic sources – monographs, articles, and dissertations by Soviet and Russian historians. Primary attention is paid to contemporary research (from the 1990s to the present). It has been established that the first facts about the extermination of residents during the Nazi occupation were cited in publications published shortly after the liberation of the southern territories of the RSFSR. In the postwar period, Soviet historians mentioned individual demographic data, but these remained fragmentary. Only in the first decades of the 21st century did the study of demographic processes in the South of the RSFSR from 1941 to 1945 become the subject of independent research in Russian historiography. Based on the coefficients of V.B. Zhiromskaya and surviving statistical data, it was possible to calculate the population of the southern regions of the RSFSR at the beginning of the Great Patriotic War. This article presents the results of a study of the dynamics of natural reproduction, the impact of mobilization for the front, evacuation, Nazi occupation, forced displacement of some peoples, and other factors on the demographic situation in the southern regions of the RSFSR in 1941–1945. It is shown that the historiography of this problem was influenced by general trends in the development of historical science, changes in approaches and accessibility of researchers to sources, as well as the specifics of its subject field.

Keywords: Great Patriotic War, Domestic historiography, historical demography, demographic processes, mobilization, occupation, forced evictions, evacuation, South of the RSFSR.

The article has been received by the editor on 29.09.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Евгений Федорович Кринко,** доктор исторических наук, доцент, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: krinko@ssc-ras.ru
Evgeny Fedorovich Krinko, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: krinko@ssc-ras.ru
** Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2026 г., № государственной регистрации 125011200150-2, 125011200146-5.
The publication was prepared as part of the implementation of the state assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2026, state registration No. 125011200150-2, 125011200146-5.

Аннотация. Автор характеризует этапы и тенденции изучения демографических тенденций в южных регионах РСФСР в 1941−1945 гг. Основой исследования стал широкий круг различных историографических источников − монографии, статьи, диссертации советских и российских историков. Главное внимание уделяется современным исследованиям (с 1990-х гг. по настоящее время). Установлено, что первые факты уничтожения жителей в период нацистской оккупации приводились в публикациях, вышедших вскоре после освобождения территорий юга РСФСР. В послевоенный период советские историки упоминали отдельные демографические данные, но они сохраняли фрагментарный характер. Только в первые десятилетия XXI в. изучение демографических процессов на юге РСФСР в 1941−1945 гг. стало предметом самостоятельных исследований в отечественной историографии. На основе коэффициентов В.Б. Жиромской и сохранившихся статистических данных удалось рассчитать численность населения южных регионов РСФСР к началу Великой Отечественной войны. В результате изучения динамики естественного воспроизводства, влияния мобилизации на фронт, эвакуации, нацистской оккупации, принудительного переселения части народов и другого выявлены факторы, влияющие на демографическую ситуацию в южных регионах РСФСР в 1941−1945 гг. Показано, что на проблемы историографии влияли общие тенденции в развитии исторической науки, изменения в подходах и возможностях доступа исследователей к источникам, а также специфика ее предметного поля.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, отечественная историография, историческая демография, демографические процессы, мобилизация, оккупация, принудительные выселения, эвакуация, юг РСФСР.

Статья поступила в редакцию 29.09.2026 г.

Демографические последствия Великой Отечественной войны всегда имели немаловажную научную и общественную значимость. В советскую эпоху новые оценки потерь СССР во время войны называли непосредственно высшие руководители страны. В последние десятилетия возможности в изучении демографических процессов во время Великой Отечественной войны расширились. Однако многие вопросы данной темы продолжают вызывать острые и порой политизированные дискуссии. Это обусловливает необходимость осмысления сложившейся историографии, в том числе на уровне различных регионов и макрорегионов страны.

Одним из таких макрорегионов и является юг РСФСР. Содержание и направления демографических процессов здесь в 1941−1945 гг. определялись, наряду с общими для всей страны обстоятельствами, специфическими, следовавшими из изменений самой обстановки, в которой находился регион. Уже осенью 1941 г. края и области юга РСФСР из тыловых превратились в прифронтовые регионы, что изменило вектор проходившей через них эвакуации населения. Многие территории подверглись нацистской оккупации (большая часть − в 1942−1943 гг., Крым − с 1941 по 1944 г.), а начавшееся с конца 1942 г. освобождение от захватчиков сопровождалось реэвакуацией. Связанные с этими и другими обстоятельствами демографические процессы в разной степени нашли свое отражение в работах отечественных историков.

Цель данной статьи заключается в выявлении основных тенденций в изучении демографических процессов на юге РСФСР в 1941−1945 гг. советскими и современными российскими исследователями. Основу для изучения составили историографические источники − монографии, статьи, диссертации отечественных авторов, характеризующие демографические процессы на юге РСФСР в 1941−1945 гг. Выбор круга источников был огра-

ничен рамками статьи. Главное внимание уделяется современным исследованиям, вышедшим с 1990-х гг. по настоящее время.

Первые факты уничтожения жителей в период нацистской оккупации территорий юга РСФСР приводились в публикациях, вышедших вскоре после их освобождения, призванных возбудить ненависть к захватчикам[1]. Подсчетом общих потерь занималась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее − ЧГК), а также краевые, областные и республиканские комиссии на местах. Сведения о рождаемости и смертности, численности мобилизованных, эвакуированных и другие демографические показатели не могли быть опубликованы в годы войны по соображениям государственной безопасности.

С окончанием Великой Отечественной войны ЧГК и региональные комиссии завершили свою работу. Представленные ими общие данные о количестве жертв нацистской оккупации в различных регионах юга РСФСР, наряду с фактами мобилизации, добровольного ухода на фронт и героической гибели в боях с врагом жителей, нашли свое отражение в публикациях и диссертациях советских историков послевоенных десятилетий, выполненных на материалах отдельных республик, краев, областей и их партийных организаций[2].

В целом демографические процессы на юге РСФСР в годы Великой Отечественной войны не стали предметом специального изучения в советской историографии. Упоминаемые данные носили фрагментарный характер. Авторы опирались преимущественно на документы центральных и региональных партийных и государственных архивов, что позволяло им решать поставленные исследовательские задачи в духе времени. В то же время практически не использованным оставался содержащийся в центральных и местных архивах массив статистических сведений о численности советского населения в 1941−1945 гг.

С конца 1980-х гг. в развитии отечественной историографии начался новый этап, во многом связанный с «архивной революцией» − рассекречиванием и введением в научный оборот большого массива исторических источников. Значительную роль играл процесс институционализации историко-демографических исследований, проведение ряда специальных научных конференций и выход работ, содержавших более достоверные оценки демографических последствий Великой Отечественной войны[3].

Защиты диссертаций, публикации статей и монографий в первые десятилетия XXI в. о демографических процессах на юге РСФСР в годы Великой Отечественной войны свидетельствовали о превращении данной темы в самостоятельное исследовательское направление. Историко-демографическим тенденциям в развитии Кубани и Ставрополья в военные годы были посвящены кандидатские диссертации Ю.В. Вшивцевой, А.С. Мухор-

[1] *Юдин И.* Следы фашистского зверя на Кубани. М., 1943; *Огурцов С.И.* Варвары. Ставрополь, 1944; Зверства немецких оккупантов в Кабарде. Нальчик, 1945; и др.

[2] *Водолагин М.А.* Сталинград в Великой Отечественной войне (1941−1943 гг.). Сталинград, 1949; *Глухов В.М.* Адыгея в дни Великой Отечественной войны: дис. … канд. ист. наук. Майкоп, 1949; *Опишанская К.Я.* Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941−1945: автореф. дис. … канд. ист. наук. Баку, 1954; *Аликберов З.М., Керимов И.К.* На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1959; *Кулаев Ч.С.* Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941−1945): дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 1968; *Тедтоев А.А.* Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1969; *Кичиков М.Л.* Во имя победы над фашизмом: очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. Элиста, 1970; *Абазатов М.А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973; *Маркусенко И.С.* Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977; *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941−1945 гг.). Нальчик, 1978; *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне, 1941−1945. М., 1987; и др.

[3] *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Население Советского Союза 1922−1991. М., 1993; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России. Новосибирск, 2000; Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. М., 2001. Т. 2: 1940−1959 гг.; и др.

това и Л.М. Сергиенко, докторская диссертация и монография В.Н. Ракачева[4]. Демографические процессы в других регионах юга РСФСР рассматривались в отдельных статьях[5]. Крупный обобщающий труд, посвященный демографическим тенденциям в развитии юга РСФСР на более широком хронологическом диапазоне, включающем и годы Великой Отечественной войны, был подготовлен и издан в ЮНЦ РАН[6].

В оценке рассматриваемой проблемы немаловажное значение имеет определение исходных параметров, в качестве которых выступает численность населения юга РСФСР накануне Великой Отечественной войны. Советские и многие постсоветские историки при ее оценках опирались на данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. Перепись зафиксировала общую численность жителей Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики (далее − АССР), Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Крымской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР, Ростовской и Сталинградской областей, Краснодарского и Орджоникидзевского (с 1943 г. − Ставропольского) краев в 13 967 242 человека[7]. Однако В.Б. Жиромская раскрыла механизм фальсификации данной переписи, пересчитала численность населения указанных регионов, определив ее в 13 658 026 чел. − на 309 216 чел. меньше данных Всесоюзной переписи населения 1939 г.[8]

В документах Центрального статистического управления Госплана СССР отмечается увеличение населения юга РСФСР в начале 1941 г. до 14 565,1 тыс. чел. Однако применение методики пересчета данных Всесоюзной переписи населения 1939 г., разработанной В.Б. Жиромской, позволяет сократить эту цифру до 14 242,8 тыс. чел. Следующий шаг в изучении рассматриваемого вопроса сделал С.Я. Сущий, рассчитавший численность населения южных регионов РСФСР к 22 июня 1941 г. в 14 359 тыс. чел. с учетом показателей естественного демографического прироста, но без отсутствующих в источниках точных данных о миграциях за первое полугодие[9].

Современные исследователи обратились к показателям естественного воспроизводства населения в различных регионах юга РСФСР[10]. Анализ помесячной динамики рождаемости и смертности с учетом миграционного фактора позволил сделать выводы об особенностях

[4] *Вшивцева Ю.В.* Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект: 1939−1945 гг.: дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2010; *Мухортов А.С.* Историко-демографические процессы на Ставрополье во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы: 1941−1950 г.: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2010; *Сергиенко Л.М.* Население Ставрополья накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1937−1945 гг.: историко-демографический аспект: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2016; *Ракачев В.Н.* Население Кубани и Ставрополья в 1930−1950-е гг.: историко-демографическое исследование. Краснодар, 2017; и др.

[5] *Кринко Е.Ф.* Демографическая ситуация в Адыгее во время Великой Отечественной войны // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 4. Краснодар, 2008. С. 111−122; *Мирзабеков М.Я.* Миграционные процессы и изменения в расселении населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941−1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39): в 2 ч. Ч. II. С. 129−136; *Куваева А.А.* Демографическая ситуация в Адыгее накануне и в годы Великой Отечественной войны: сравнительный анализ (конец 30 − 50-е гг. XX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 27−32; *Амирханова М.М.* Население Дагестана 1930−1945 гг.: историко-демографический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 548−553; *Шконда И.А.* Историко-демографические процессы в Адыгейской автономной области в 1930−1950-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2025. № 15 (4). С. 255−270; *Тетуев А.И.* Миграционные процессы в Кабардино-Балкарии (1941−1945 годы) // Электронный журнал «Кавказология». 2026 № 2. URL: https://www.caucasology.ru/jour/article/view/722 (дата обращения 13.07.2026); и др.

[6] Войны и население Юга России в XVIII − начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М., 2019.

[7] Там же. С. 523.

[8] *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 54−55.

[9] Войны и население Юга России в XVIII − начале XXI в. … С. 526.

[10] *Кузнецова Н.В.* Изменение в численности населения Сталинграда в 1943−1953 гг. // Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет: мат-лы междунар. науч. конф., (Волгоград, 3−5 апреля 2003 г.). Волгоград, 2003. С. 106−111; *Такташева Ф.А.* Младенческая смертность в Сталинградской области в 1940−1950-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 41−47; *Такташева Ф.А.* Особенности воспроизводства населения Сталинградской области в период послевоенного восстановления и развития (1943−1950-е годы) // Научный диалог. 2019. № 7. С. 382−397; и др.

демографического развития южных краев и областей в 1941−1945 гг. Во второй половине 1941 г. − 1942 г. здесь сократилась рождаемость и выросла смертность, в том числе детская. В конце 1942 − начале 1943 г. рождаемость стабилизировалась на чрезвычайно низком уровне с последующим медленным ростом. Значительное сокращение населения вследствие эвакуации и нацистской оккупации потребовало более долгого восстановительного периода, чем в восточных регионах страны[11].

Немало внимания уделяется установлению данных об ушедших на фронт и не вернувшихся домой жителях. Решению этой задачи способствует создание Книг памяти, содержащих поименные списки погибших, составленные на основе широкого круга источников, включая документы по персональному учету безвозвратных потерь Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и другие материалы. Однако полученные данные значительно отличаются от ранее опубликованных. Необходимо учитывать, что Книги памяти обычно составляются в пределах современных административных границ, не совпадающих с теми, которые существовали накануне и в годы Великой Отечественной войны. Документы многих военкоматов просто не сохранились, что не позволяет получить точные данные по призыву. В отдельных республиках в списки погибших включаются представители титульных этносов, проживавшие и призванные в других регионах, что создает возможности «двойного счета»[12].

Все это обусловливает необходимость дополнительного анализа собранных материалов и доработки самих Книг памяти. Одним из успешных примеров использования данных источников для установления потерь жителей Калмыцкой АССР на фронтах Великой Отечественной войны стала кандидатская диссертация В.Н. Очир-Горяевой[13]. А.Ю. Безугольный проанализировал проведение мобилизации на Северном Кавказе и причины отмена призыва у части народов региона[14]. Обращается внимание исследователей и на негативные последствия мобилизации для демографического развития юга РСФСР[15].

Эвакуационным процессам на юге РСФСР посвятили свои труды С.И. Линец, Т.А. Петренко и другие авторы[16]. Внимание историков в основном обращено на события лета 1942 г., когда жители покидали регион, стремясь избежать нацистской оккупации. В ряде других работ рассматриваются вопросы размещения на юге страны и обустройства жителей западных регионов страны, прибывших сюда в 1941−1942 гг.[17]

---

[11] *Кринко Е.Ф., Сущий С.Я.* Демографические процессы в южных краях и областях РСФСР в период Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 4. С. 844−863.

[12] *Очиров У.Б.* Книги Памяти Астраханской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // Magna adsurgit: historia studiorum. 2016. № 1. С. 16−24; Войны и население Юга России в XVIII − начале XXI в. … С. 538−541; и др.

[13] *Очир-Горяева В.Н.* Безвозвратные потери участников Великой Отечественной войны 1941−1945 гг., призванных из Калмыцкой АССР, по данным Книг памяти: историко-статистическое исследование: дис. … канд. ист. наук. Элиста, 2024.

[14] *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941−1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012; и др.

[15] Войны и население Юга России в XVIII − начале XXI в. … С. 541−542; и др.

[16] *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 − октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д, 2003; *Петренко Т.А.* Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года: успехи и трудности: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2004; *Скворцов М.В.* Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе − сентябре 1942 года: роль местных органов власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38. С. 41−46; *Хаблиева Л.Ч.* Эвакуация предприятий и населения с территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 12 (42). С. 49−51; и др.

[17] *Федотов В.В.* Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941−1948 гг. // Научный диалог. 2019. № 3. С. 307−321; *Какагасанов Г.И.* Роль органов власти и управления Республики Дагестан в приеме и размещении эвакуированных предприятий, населения и продовольствия в 1941−1943 гг. // Вестник института ИАЭ ДНЦ РАН. 2010. № 2. С. 33−40; *Кулумбекова А.К., Чехоева И.А.* Эвакуация населения из прифронтовой полосы в Северную Осетию в 1941 г. // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25,. № 3. С. 33−37; и др.

Данные о потерях населения в период нацистской оккупации по отдельным регионам юга РСФСР приводятся во многих обобщающих и специальных работах[18], как правило, по документам ЧГК и региональных комиссий. Работа в рамках проекта «Без срока давности» и использование других источников позволили уточнить некоторые цифры. Так, по данным, собранным Краснодарской краевой комиссией к 1944 г., с территории Кубани оккупанты угнали на принудительные работы в Третий рейх 48 464 чел. Однако эти данные носили предварительный характер. В материалах переселенческого отдела крайисполкома приводится цифра в 129 335 чел., вернувшихся в Краснодарский край[19].

В 1990−2000-х гг. широко изучались принудительные переселения части народов региона. Д.М. Эдиев осуществил полномасштабную реконструкцию их демографической динамики до и после выселения, оценил понесенные потери[20]. Влияние этнических депортаций на демографическое развитие южных регионов раскрывают также работы Н.Ф. Бугая, А.М. Гонова, В.И. Котова и других историков[21].

Ко все еще недостаточно изученным сюжетам относятся первые послевоенные широкомасштабные миграции − возвращение демобилизованных военнослужащих и репатриантов, в первую очередь «восточных рабочих» и советских военнопленных. Они выходят за хронологические рамки проблемы, но позволяют судить о прямых демографических последствиях войны[22]. На материалах южных регионов одним из немногих специальных исследований остается статья М.Р. Струговой, раскрывающая динамику возвращения репатриантов на территорию Краснодарского края[23].

Таким образом, на изучении демографических процессов в южных регионах РСФСР в годы Великой Отечественной войны существенно сказывались общие тенденции в развитии историографии, определявшие изменения в подходах и возможностях доступа исследователей к источникам, а также специфика ее собственного предметного поля. Первые сведения о потерях жителей вследствие нацистской оккупации были опубликованы непосредственно в военные годы. В послевоенные десятилетия в работах советских историков приводились и другие демографические данные, но сама тема в советский период так и не стала самостоятельным направлением в исследованиях. Только в современной российской историографии на основе введенных в научный оборот документов Центрального

[18] *Гугова М.Х., Баразбиев М.И.* Население Кабардино-Балкарии в условиях немецкой оккупации (1942−1943 гг.) // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 287−294; *Савченко А.С.* Нацистская репрессивная политика на территории Крыма (1941−1944 гг.): дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2026; и др.

[19] Войны и население Юга России в XVIII − начале XXI в.: … С. 547, 550.

[20] *Эдиев Д.М.* Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь, 2003.

[21] *Котов В.И.* Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемографической ситуации // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп, 1994. С. 193−209; *Бугай Н.Ф.* Л. Берия − И. Сталину: «Согласно Вашему указанию…». М., 1995; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах (1920−1960-е годы). М., 1998; *Хунагов А.С.* «Выселить без права возвращения…»: Депортация народов Юга России. 20−50 годы (на материале Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп, 1999; *Ибрагимов Муса М., Ибрагимов Мовсур М.* Чечня: через круги ада. Переселения и депортации чеченского народа. М.; Саратов, 2003; *Арапханова Л.Я.* Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. М.: Андалус, 2004; *Борлакова З.М.* Депортация и репатриация карачаевского народа, 1943−1959 гг. М., 2005; *Убушаев В.Б., Убушаев К.В.* Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943−1959 гг. Элиста, 2007; *Джуха И.Г.* Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. СПб., 2008; *Сабанчиев Х.-М.А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик, 2008; *Ибрагимов М.-Р.А.* Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941−1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 43. С. 84−90; *Куртсеитов Р.Д.* Крымские татары в условиях спецпоселений в Марийской АССР в 1944−1956 гг. Долгий путь возвращения на родину в Крым // Запад − Восток. 2015. № 8. С. 65−76; *Исакиева З.С.* Социально-демографические проблемы чеченцев и ингушей, депортированных в Казахстан и Среднюю Азию (1944−1949 гг.) // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 130−136; и др.

[22] *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996; *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации. М., 2015; *Земсков В.Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944−1952 гг. М., 2016; и др.

[23] *Струговa М.Р.* Репатриация советских граждан в Краснодарский край в 1945−1946 гг. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2000. № 3−4. С. 47−52.

статистического управления Госплана СССР, региональных статистических управлений, других опубликованных и содержащихся в центральных и региональных архивах источников характеризуются вопросы динамики естественного воспроизводства, влияния мобилизации, эвакуации, оккупации, принудительного переселения части народов региона и иных факторов на демографическую ситуацию в южных регионах РСФСР в 1941−1945 гг. Однако многие вопросы только ожидают своих исследователей, а ряд уже используемых цифр все еще нуждается в уточнении.

Литература

Абазатов М.А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1973. 242 с.

Аликберов З.М., Керимов И.К. На фронте и в тылу: Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 115 с.

Амирханова М.М. Население Дагестана 1930−1945 гг.: историко-демографический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 548−553.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза 1922−1991. М.: Наука, 1993. 143 с.

Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке. М.: Андалус, 2004. 319 с.

Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2015. 690 с.

Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне, 1941−1945. М.: Наука, 1987. 335 с.

Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941−1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.

Борлакова З.М. Депортация и репатриация карачаевского народа, 1943−1959 гг. М.: Реглант, 2005. 172 с.

Бугай Н.Ф. Л. Берия − И. Сталину: «Согласно Вашему указанию…». М.: АИРО-XX, 1995. 319 с.

Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20−60-е годы). М.: ИНСАН, 1998. 365 с.

Водолагин М.А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941−1943 гг.). Сталинград: Областное книгоиздательство, 1949. 256 с.

Войны и население Юга России в XVIII − начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 767 с.

Вшивцева Ю.В. Население Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-демографический аспект: 1939−1945 гг.: дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2010. 175 с.

Глухов В.М. Адыгея в дни Великой Отечественной войны: дис. … канд. ист. наук. Майкоп, 1949. 324 с.

Гугова М.Х., Баразбиев М.И. Население Кабардино-Балкарии в условиях немецкой оккупации (1942−1943 гг.) // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 287−294.

Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток: история репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. СПб.: Алетейя, 2008. 557 с.

Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы: взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 277 с.

Зверства немецких оккупантов в Кабарде / отв. ред. К.Х. Цавкилов. Нальчик: Госиздат КАССР, 1945. 88 с.

Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944−1952 гг. М.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2016. 424 с.

Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941−1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 43. С. 84−90.

Ибрагимов Муса М., Ибрагимов Мовсур М. Чечня: через круги ада: войны, переселения и депортации чеченского народа. 2-е изд., испр. и доп. Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. 306 с.

Исакиева З.С. Социально-демографические проблемы чеченцев и ингушей, депортированных в Казахстан и среднюю Азию (1944−1949 гг.) // Современная научная мысль. 2022. № 4. С. 130−136.

Какагасанов Г.И. Роль органов власти и управления Республики Дагестан в приеме и размещении эвакуированных предприятий, населения и продовольствия в 1941−1943 гг. // Вестник института ИАЭ ДНЦ РАН. 2010. № 2. С. 33–40.

Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом: очерки истории Калмыцкой АССР в годы Великой Отечественной войны. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1970. 207 с.

Кулаев Ч.С. Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941−1945): дис. … канд. ист. наук. Воронеж, 1968. 305 с.

Котов В.И. Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемографической ситуации // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп: Меоты, 1994. С. 193−209.

Кринко Е.Ф. Демографическая ситуация в Адыгее во время Великой Отечественной войны // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 4. Краснодар: Кубанькино, 2008. С. 111−122.

Кринко Е.Ф., Сущий С.Я. Демографические процессы в южных краях и областях РСФСР в период Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т.10, № 4. С. 844−863.

Куваева А.А. Демографическая ситуация в Адыгее накануне и в годы Великой Отечественной войны: сравнительный анализ (конец 30−50-е гг. XX в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 27–32.

Кузнецова Н.В. Изменение в численности населения Сталинграда в 1943−1953 гг. // Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет: мат-лы междунар. науч. конф. (Волгоград, 3−5 апреля 2003 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 106−111.

Кулумбекова А.К., Чехоева И.А. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в Северную Осетию в 1941 г. // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2025. Т. 25, № 3. С. 33−37.

Куртсеитов Р.Д. Крымские татары в условиях спецпоселений в Марийской АССР в 1944−1956 гг. Долгий путь возвращения на родину в Крым // Запад − Восток. 2015. № 8. С. 65−76.

Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 − октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 563 с.

Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. 180 с.

Мирзабеков М.Я. Миграционные процессы и изменения в расселении населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941−1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39): в 2 ч. Ч. II. С. 129−136.

Мухортов А.С. Историко-демографические процессы на Ставрополье во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы: 1941−1950 г.: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2010. 193 с.

Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2: 1940–1959 гг. / отв. ред. В.Б. Жиромская. 416 с.

Огурцов С.И. Варвары. Ставрополь: Ставропольское краевое книжное изд-во, 1944. 33 с.

Опишанская К.Я. Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941−1945: автореф. дис. … канд. ист. наук. Баку, 1954. 24 с.

Очир-Горяева В.Н. Безвозвратные потери участников Великой Отечественной войны 1941−1945 гг., призванных из Калмыцкой АССР, по данным Книг памяти: историко-статистическое исследование: дис. … канд. ист. наук. Элиста, 2024. 192 с.

Очиров У.Б. Книги Памяти Астраханской области как источник по истории участия калмыков в Великой Отечественной войне // Magna adsurgit: historia studiorum. 2016. № 1. С. 16−24.

Петренко Т.А. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года: успехи и трудности: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 154 с.

Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М.: Ваш выбор ЦИРЗ, 1996. 442 с.

Ракачев В.Н. Население Кубани и Ставрополья в 1930−1950-е гг.: историко-демографическое исследование. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. 350 с.

Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 440 с.

Савченко А.С. Нацистская репрессивная политика на территории Крыма (1941−1944 гг.): дис. … канд. ист. наук. Краснодар, 2026. 251 с.

Сергиенко Л.М. Население Ставрополья накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1937−1945 гг.: историко-демографический аспект: дис. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2016. 217 с.

Скворцов М.В. Проблемы истории эвакуации населения из Сталинграда в августе − сентябре 1942 года: роль местных органов власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38. С. 41−46.

Стругова М.Р. Репатриация советских граждан в Краснодарский край в 1945−1946 гг. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2000. № 3−4. С. 47−52.

Тедтоев А.А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1968. 127 с.

Такташева Ф.А. Особенности воспроизводства населения Сталинградской области в период послевоенного восстановления и развития (1943−1950-е годы) // Научный диалог. 2019. № 7. С. 382−397.

Такташева Ф.А. Младенческая смертность в Сталинградской области в 1940−1950-е гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 41−47.

Тетуев А.И. Миграционные процессы в Кабардино-Балкарии (1941−1945 годы) // Электронный журнал «Кавказология». 2026 № 2. URL: https://www.caucasology.ru/jour/article/view/722 (дата обращения: 13.07.2026).

Убушаев В.Б., Убушаев К.В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943−1959 гг. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2007. 494 с.

Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941−1945). Нальчик: Эльбрус, 1978. 318 с.

Федотов В.В. Эвакуированное население в Сталинградской области в 1941−1948 гг. // Научный диалог. 2019. № 3. С. 307−321.

Хаблиева Л.Ч. Эвакуация предприятий и населения с территории Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 12 (42). С. 49−51.

Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения…»: Депортация народов Юга России 20−50 гг. (на материале Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп: Меоты, 1999. 167 с.

Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов. Ставрополь: СтГАУ «АРГУС», 2003. 336 с.

Юдин И. Следы фашистского зверя на Кубани. М.: ОГИЗ, 1943. 31 с.

References

Abazatov, M.A. (1973). *Checheno-Ingushskaya ASSR v Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza* [The Chechen-Ingush ASSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Grozny, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo. 242 p.

Alikberov, Z.M., Kerimov, I.K. (1959). *Na fronte i v tylu: Patriotizm narodov Dagestana v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. (1941−1945 gg.)* [At the Front and in the Rear: Patriotism of the Peoples of Dagestan during the Great Patriotic War (1941−1945)]. Makhachkala, Dagknigoizdat. 115 p.

Amirhanova, M.M. (2023). Naselenie Dagestana 1930−1945 gg.: istoriko-demograficheskiy aspekt [The Population of Dagestan 1930−1945: Historical and Demographic Aspects]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 23, Iss. 4, pp. 548−553.

Andreev, E.M., Darskiy, L.E., Khar'kova, T.L. (1993). *Naselenie Sovetskogo Soyuza 1922−1991* [Population of the Soviet Union 1922−1991]. Moscow, Nauka. 143 p.

Araphanova, L.Y. (2004). *Spetspereselentsy. Istoriya massovykh repressiy i deportatsiya ingushey v XX veke* [Special Settlers. History of Mass Repressions and Deportation of the Ingush in the 20th Century]. Moscow, Andalus. 319 p.

Arzamaskin, Y.N. (2015). *Tayny sovetskoy repatriatsii* [Secrets of Soviet Repatriation]. Moscow, Veche. 690 p.

Basov, A.V. (1987). *Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne, 1941−1945* [Crimea in the Great Patriotic War, 1941−1945]. Moscow, Nauka. 335 p.

Bezugol'nyy, A.U., Bugay, N.F., Krinko, E.F. (2012). *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941−1945: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War 1941−1945: Problems of History, Historiography, and Source Studies]. Moscow, Tsentrpoligraf. 479 p.

Borlakova, Z.M. (2005). *Deportatsiya i repatriatsiya karachaevskogo naroda, 1943−1959 gg.* [Deportation and Repatriation of the Karachay People, 1943−1959]. Moscow, Reglant. 172 p.

Bugay, N.F. (1995). *L. Beriya − I. Stalinu: "Soglasno Vashemu ukazaniyu…"* [L. Beria to I. Stalin: "According to your instructions…"]. Moscow, AIRO-XX. 319 p.

Bugay, N.F., Gonov, A.M. (1998). *Kavkaz: narody v eshelonakh (20−60-e gody)* [The Caucasus: Peoples on Trains (1920s−1960s)]. Moscow, INSAN. 365 p.

Dzhuha, I.G. (2008). *Spetseshelony idut na Vostok: istoriya repressi protiv grekov v SSSR: deportatsii 1940-kh gg.* [Special Trains Heading East: The History of Repressions Against Greeks in the USSR: Deportations of the 1940s]. St. Petersburg, Aleteya. 557 p.

Ediev, D.M. (2003). *Demograficheskie poteri deportirovannykh narodov* [Demographic Losses of Deported Peoples]. Stavropol, StGAU "ARGUS". 336 p.

Fedotov, V.V. (2019). Evakuirovannoe naselenie v Stalingradskoy oblasti v 1941−1948 gg. [Evacuated Population in the Stalingrad Region in 1941−1948]. In *Nauchnyy dialog*. No. 3, pp. 307−321.

Gluhov, V.M. (1949). *Adygeya v dni Velikoy Otechestvennoy voyny* [Adygea during the Great Patriotic War], Cand. hist. sci. diss. Maykop. 324 p.

Gugova, M.H., Barazbiev, M.I. (2019). Naselenie Kabardino-Balkarii v usloviyakh nemetskoy okkupatsii (1942−1943 gg.) [Population of Kabardino-Balkaria under the German Occupation (1942−1943)]. In *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. No. 4, pp. 287−294.

Ibragimov, M.-R.A. (2011). Deportatsiya naseleniya Dagestana v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941−1945 gg.) i ee etnokul'turnye posledstviya [Deportation of the Population of Dagestan During the Great Patriotic War (1941−1945) and Its Ethnocultural Consequences]. In *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*. No. 43, pp. 84−90.

Ibragimov, Musa M., Ibragimov, Movsur M. (2017). *Chechnya: cherez krugi ada: voyny, pereseleniya i deportatsii chechenskogo naroda* [Chechnya: Through the Circles of Hell: Wars, Resettlements, and Deportations of the Chechen People]. 2nd ed., correct. and expand. Grozny, Chechenskiy gosudarstvennyt universitet. 306 p.

Isakieva, Z.S. (2022). Sotsial'no-demograficheskie problemy chechentsev i ingushey, deportirovannykh v Kazahstan i srednyuyu Aziyu (1944−1949 gg.) [Socio-demographic Problems of Chechens and Ingush Deported to Kazakhstan and Central Asia (1944−1949)]. In *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. No. 4, pp. 130−136.

Kakagasanov, G.I. (2010). Rol' organov vlasti i upravleniya Respubliki Dagestan v prieme i razmeshchenii evakuirovannykh predpriyatiy, naseleniya i prodovol'stviya v 1941−1943 gg. [The Role of Government and Administration Bodies of the Republic of Dagestan in the Reception and Accommodation of Evacuated Enterprises, Population, and Food in 1941−1943]. In *Vestnik instituta IAE DNC RAN*. No. 2, pp. 33−40.

Khablieva, L.H. (2014). Evakuatsiya predpriyatiy i naseleniya s territorii Severnoy Osetii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Evacuation of Enterprises and Population from the Territory of North Ossetia during the Great Patriotic War]. In *Nauka i biznes: puti razvitiya*. No. 12 (42), pp. 49−51.

Khakuashev, E.T. (1978). *Kabardino-Balkarskaya ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941−1945)* [Kabardino-Balkarian ASSR during the Great Patriotic War (1941−1945)]. Nalchik, Elbrus. 318 p.

Khunagov, A.S. (1999). *"Vyselit' bez prava vozvrashcheniya…": Deportatsiya narodov Yuga Rossii 20−50 gg. (na materiale Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev)* ["Evict Without the Right of Return…": Deportation of the Peoples of Southern Russia in the 1920s−1950s (Based on the Krasnodar and Stavropol Krays)]. Maykop, Meoty. 167 p.

Kichikov, M.L. (1970). *Vo imya pobedy nad fashizmom: ocherki istorii Kalmykskoy ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [In the Name of Victory over Fascism: Essays on the History of the Kalmyk ASSR during the Great Patriotic War]. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 207 p.

Kotov, V.I. (1994). Deportatsiya narodov Severnogo Kavkaza: krizisnye yavleniya etnodemograficheskoy situatsii [Deportation of the Peoples of the North Caucasus: Crisis Phenomena of the Ethnodemographic Situation]. In *Severnyy Kavkaz: vybor puti natsional'nogo razvitiya*. Maykop, Meoty, pp. 193−209.

Krinko, E.F. (2008). Demograficheskaya situatsiya v Adygee vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny [The Demographic Situation in Adygea During the Great Patriotic War]. In *Mir slavyan Severnogo Kavkaza*. Krasnodar, Kubankino. Vol. 4, pp. 111−122.

Krinko, E.F., Sushchiy, S.Ya. (2020). Demograficheskie protsessy v yuzhnykh krayakh i oblastyah RSFSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny [Demographic Processes in the Southern Territories and Regions of the RSFSR During the Great Patriotic War]. In *Noveyshaya istoriya Rossii*. Vol. 10, No. 4, pp. 844−863.

Kulaev, C.S. (1968). *Partiynye organizatsii Karachaya i Cherkesii v period Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza (1941−1945)* [Party Organizations of Karachay and Circassia during the Great Patriotic War of the Soviet Union (1941−1945)], Cand. hist. sci. diss. Voronezh. 305 p.

Kulumbekova, A.K., Cekhoeva, I.A. (2025). Evakuatsiya naseleniya iz prifrontovoy polosy v Severnuyu Osetiyu v 1941 g. [Evacuation of the Population from the Frontline Zone to North Ossetia in 1941]. In *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN*. Vol. 25, No. 3, pp. 33−37.

Kurtseitov, R.D. (2015). Krymskie tatary v usloviyakh spetsposeleniy v Mariyskoy ASSR v 1944−1956 gg. Dolgiy put' vozvrashcheniya na rodinu v Krym [Crimean Tatars in Special Settlements in the Mari ASSR in 1944−1956. The Long Journey to Return to Their Homeland in Crimea]. In *Zapad − Vostok*. No. 8, pp. 65−76.

Kuvaeva, A.A. (2015). Demograficheskaya situatsiya v Adygee nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sravnitel'nyy analiz (konets 30 − 50-e gg. XX v.) [The Demographic Situation in Adygea on the Eve of and During the Great Patriotic War: A Comparative Analysis (Late 1930s − 1950s)]. In *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. No. 3, pp. 27−32.

Kuznetsova, N.V. (2003). Izmenenie v chislennosti naseleniya Stalingrada v 1943−1953 gg. [Population Changes in Stalingrad in 1943−1953]. In *Stalingrad: chemu russkie i nemtsy nauchilis' za 60 let: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Volgograd, 3−5 aprelya 2003 g.)*. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 106−111.

Linets, S.I. (2003). *Severnyy Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoy okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 − oktyabr' 1943 gg.)* [The North Caucasus on the Eve of and During the Nazi Occupation: State and Development Features (July 1942 − October 1943)]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly. 563 p.

Markusenko, I.S. (1977). *Don v Velikoy Otechestvennoy voyne* [The Don in the Great Patriotic War]. Rostov-on-Don, Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta. 180 p.

Mirzabekov, M.Ya. (2014). Migratsionnye protsessy i izmeneniya v rasselenii naseleniya Dagestana v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941−1945) [Migration Processes and Changes in Population Distribution in Dagestan during the Great Patriotic War (1941−1945)]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota. No. 1 (39): in 2 parts. Part II, pp. 129−136.

Mukhortov, A.S. (2010). *Istoriko-demograficheskie protsessy na Stavropol'e vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny i v poslevoennye gody: 1941−1950 g.* [Historical and Demographic Processes in Stavropol during the Great Patriotic War and in the Postwar Years: 1941−1950], Cand. hist. sci. diss. Pyatigorsk. 193 p.

Ochir-Goryaeva, V.N. (2024). *Bezvozvratnye poteri uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny 1941−1945 gg., prizvannykh iz Kalmytskoy ASSR, po dannym Knig pamyati: istoriko-statisticheskoe issledovanie* [Irrecoverable Losses of Participants in the Great Patriotic War of 1941−1945, Called up from the Kalmyk ASSR, According to the Books of Memory: A Historical and Statistical Study], Cand. hist. sci. diss. Elista. 192 p.

Ochirov, U.B. (2016). Knigi Pamyati Astrahanskoy oblasti kak istochnik po istorii uchastiya kalmykov v Velikoy Otechestvennoy voyne [Books of Memory of the Astrakhan Region as a Source on the History of Kalmyks' Participation in the Great Patriotic War]. In *Magna adsurgit: historia studiorum*. No. 1, pp. 16−24.

Ogurtsov, S.I. (1944). *Varvary* [The Barbarians]. Stavropol, Stavropol'skoe kraevoe knizhnoe izdatel'stvo. 33 p.

Opishanskaya K.Ya. (1954). *Kommunisticheskaya organizatsiya Stavropol'skogo kraya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941−1945* [Communist Organization of the Stavropol Region during the Great Patriotic War of 1941−1945], Cand. hist. sci. diss. abstract. Baku. 24 p.

Petrenko, T.A. (2004). *Evakuatsionnyy protsess na Stavropol'e letom 1942 goda: uspekhi i trudnosti* [The Evacuation Process in Stavropol in the Summer of 1942: Successes and Difficulties], Cand. hist. sci. diss. Pyatigorsk. 154 p.

Polyakov, U.A. (Ed.). (2001). *Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki* [Population of Russia in the 20th Century. Historical Уssays]. In 3 vol. Zhyromskaya V.B. (Ed.). Vol. 2: 1940−1959 gg. Moscow, ROSSPEN. 416 p.

Polyan, P.M. (1996). *Zhertvy dvukh diktatur: Ostarbaytery i voennoplennye v Tret'em reykhe i ikh repatriatsiya* [Victims of Two Dictatorships: Ostarbeiters and Prisoners of War in the Third Reich and Their Repatriation]. Moscow, Vash vybor TsIRZ. 442 p.

Rakachev, V.N. (2017). *Naselenie Kubani i Stavropol'ya v 1930−1950-e gg.: istoriko-demograficheskoe issledovanie* [Population of Kuban and Stavropol in the 1930s−1950s: Historical and Research]. Krasnodar, Kubanskiy gosudarstvennyy universitet. 350 p.

Sabanchiev, H.-M.A. (2008). *Balkartsy: vyselenie i vozvrashchenie* [Balkars: Deportation and Return]. Nalchik, Elbrus. 440 p.

Savchenko, A.S. (2026). *Natsistskaya repressivnaya politika na territorii Kryma (1941−1944 gg.)* [Nazi Repressive Policy in Crimea (1941−1944)], Cand. hist. sci. diss. Krasnodar. 251 p.

Sergienko, L.M. (2016). *Naselenie Stavropol'ya nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: 1937−1945 gg.: istoriko-demograficheskiy aspekt* [Population of Stavropol Krai on the Eve of and During the Great Patriotic War: 1937−1945: Historical and Demographic Aspects], Cand. hist. sci. diss. Pyatigorsk. 217 p.

Skvortsov, M.V. (2009). Problemy istorii evakuatsii naseleniya iz Stalingrada v avguste − sentyabre 1942 goda: rol’ mestnykh organov vlasti [Problems of the History of the Evacuation of the Population from Stalingrad in August−September 1942: The Role of Local Authorities]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 38, pp. 41−46.

Strugova, M.R. (2000). Repatriatsiya sovetskikh grazhdan v Krasnodarskiy kray v 1945−1946 gg. [Repatriation of Soviet Citizens to Krasnodar Krai in 1945−1946]. In *Golos minuvshego. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*. No. 3−4, pp. 47−52.

Taktasheva, F.A. (2019). Mladencheskaya smertnost’ v Stalingradskoy oblasti v 1940−1950-e gg. [Infant Mortality in the Stalingrad Region in the 1940s−1950s]. In *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul’tura*. No. 1 (58), pp. 41−47.

Taktasheva, F.A. (2019). Osobennosti vosproizvodstva naseleniya Stalingradskoy oblasti v period poslevoennogo vosstanovleniya i razvitiya (1943−1950-e gody) [Peculiarities of Population Reproduction in the Stalingrad Region during the Period of Post-War Recovery and Development (1943−1950s)]. In *Nauchnyy dialog*. No. 7, pp. 382−397.

Tedtoev, A.A. (1968). *Severnaya Osetiya v Velikoy Otechestvennoy voyne* [North Ossetia in the Great Patriotic War]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel’stvo. 127 p.

Tetuev, A.I. (2026). Migratsionnye protsessy v Kabardino-Balkarii (1941−1945 gody) [Migration Processes in Kabardino-Balkaria (1941−1945)]. In *Elektronnyy zhurnal “Kavkazologiya”*. No. 2. Available at: URL: https://doi.org/10.31143/2542-212X-2026-2-78-94 (date of access 13.07.2026).

Tsavkilov, K.H. (Ed.). (1945). *Zverstva nemeckih okkupantov v Kabarde* [Atrocities of the German Occupiers in Kabarda]. Nalchik, Gosizdat KASSR. 88 p.

Ubushaev, V.B., Ubushaev. K.V. (2007). *Kalmyki: vyselenie, vozvrashchenie, vozrozhdenie. 1943−1959 gg.* [Kalmyks: Deportation, Return, Revival. 1943−1959]. Elista, Izdatel’stvo Kalmytskogo universiteta. 494 p.

Vodolagin, M.A. (1949). *Stalingrad v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941−1943 gg.)* [Stalingrad in the Great Patriotic War (1941−1943)]. Stalingrad, Oblastnoe knigoizdatel’stvo. 256 p.

(2019). *Voyny i naselenie Yuga Rossii v XVIII − nachale XXI v.: demograficheskie protsessy i posledstviya* [Wars and the Population of Southern Russia in the 18th − Early 21st Centuries: Demographic Processes and Consequences]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 767 p.

Vshivtseva, U.V. (2010). *Naselenie Krasnodarskogo kraya nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-demograficheskiy aspekt: 1939−1945 gg*. [Population of Krasnodar Krai on the Eve and During the Great Patriotic War: Historical and Demographic Aspects: 1939−1945], Cand. hist. sci. diss. Krasnodar. 175 p.

Yudin, I. (1943). *Sledy fashistskogo zverya na Kubani* [Traces of the Fascist Beast in Kuban]. Moscow, OGIZ. 31 p.

Zemskov, V.N. (2016). *Vozvrashchenie sovetskikh peremeshchennykh lits v SSSR. 1944−1952 gg.* [The Return of Soviet Displaced Persons to the USSR. 1944−1952]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN, Tsentr gumanitarnyh initsiativ. 424 p.

Zhiromskaya, V.B. (2001). *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gody: Vzglyad v neizvestnoe* [Demographic History of Russia in the 1930s: A Look into the Unknown]. Moscow, ROSSPEN. 277 p.